

К латинизации коми и русского алфавитов.

(В порядке обсуждения).

Известно, что летом 1929 года конференция по коми литературному языку, созванная Главнаукой, после детального обсуждения решила современный коми шрифт заменить шрифтом на латинской основе, как на основе более интернациональной. Современное коми письмо со всеми своими достоинствами, унаследованными еще от Г. С. Лыткина, стало негодным и даже в некоторой степени тормозом в развитии коми письменности, т. к. там (с 1918 года) имеются, по выражению проф. полиграфии Щелкунова, „Совершенно невежественно сочиненные буквы“ (ѣ, љ, њ, ѣ и т. д.) и не учтены те обстоятельства (в первую очередь полиграфтехника), которые должны учитываться при составлении современных шрифтов, ибо к ним предъявляются уже совсем не те требования, которые стояли перед Кириллом и Мефодием.

Наше постановление о латинизации не является единичным—движение в пользу латинизации наблюдается почти у всех народов СССР (и за границей), пользующихся кириллицей или же своеобразным национальным алфавитом. Тюрки и многие другие восточные народы, ранее пользовавшиеся арабским или русским (осетины, абхазы и др.) алфавитом, уже перешли на унифицированный алфавит на латинской основе. В Коммунистической Академии на выставке письменности народов СССР, одним из лозунгов который является „К единому алфавиту на латинской основе!“, находится интересная карта распространения алфавитов. Здесь кириллица—остаток графики русской национальной буржуазии—представляет уже небольшой остров среди алфавитов на латинской основе.

Уничтожение этого острова до сих пор происходило с краев (тюрки, кавказцы, коми и т. д.), но в настоящее время серьезно поднимается вопрос и в самом центре этого острова—при Главнауке Наркомпроса создана специальная комиссия по латинизации русского алфавита. В этой комиссии представлены Белоруссия и Украина, а также и нацмены РСФСР, пользующиеся кириллицей.

Необходимость латинизации русского алфавита доказывается следующими доводами (из доклада проф. Яковлева И. Ф.):

„Русский гражданский алфавит в его истории является алфавитом самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма, что в особенности проявляется руссификаторской роли по отношению нац. меньшинств бывшей Российской Империи“. „Современная советская печать демонстрирует, таким образом, огромное противоречие между ее интернациональным социалистическим содержанием и национально-буржуазной графической оболочкой“.

„Русский алфавит является в настоящее время не только идеологически чуждым социалистическому строительству формой графики, но и служит главным препятствием делу латинизации, как других национальных по форме алфавитов (еврейский, армянский, грузинский и пр.), так и график, построенных на основе кириллицы (белорусский, украинский, восточно-финские и др.)“.

„Латинизация русского алфавита является проблемой культурного строительства СССР, вполне назревшей с точки зрения современной идеологии, педагогики и полиграфической техники. На смену унаследованной национально-буржуазной графике должен прийти алфавит социалистического общества.

Речь идет не о создании новой национально-буржуазной разновидности латинского алфавита, какие мы имеем в современной Западной Европе, но о едином международном латинизированном алфавите социализма, разработанном на основе последних достижений материалистической лингвистики, современной техники полиграфии и марксистской педагогики“.

„Не только графическая форма русского алфавита, но и русская орфография, даже после реформы, сохраняет недостатки дореволюционной классовой письменности. Коренная рационализация орфографии в интересах требований марксистской педагогики и массовой ликвидации неграмотности будет легче осуществима со сменой алфавита и должна быть соединена с нею. Таким образом, международный латинский алфавит является также алфавитом рационального, приспособленного к потребностям стопроцентной грамотности правописания в социалистическом обществе“.

„Латинская графика в большей степени чем русский гражданский шрифт, отвечает уровню современной полиграфической техники и физиологии чтения и письма. Это объясняется тем, что современная латинская графика, как и физиология глаза и руки современного человека, соответствуют современному уровню развития техники, тогда как графические формы современного русского алфавита отвечают более низкому уровню развития производительных сил, следовательно техники письма и чтения. Поэтому формы латинских букв по сравнению с русскими экономнее в смысле пространства, более четки и удобны для чтения и письма и более красивы и удобны для художественной стилизации“.

Здесь мы привели некоторые выдержки из тезисов доклада проф. Яковлева, сделанного в Главнауке. Незачем распространяться здесь о выгодах от латинизации русского алфавита для коми письма. Прежде всего будет громадная экономия средств в печатном деле. Ведь до сих пор у нас имелись две типографии (и то с ограниченным количеством шрифтов), где можно было печатать коми литературу. Это чрезвычайно тормозило развитие коми литературы. Кроме того изготовление специфического коми шрифта обходилось чрезвычайно дорого. С латинизацией алфавитов кириллицы во всех типографиях мира можно будет печатать книги на любом языке.

Затем, латинизация национальных алфавитов—это крупный шаг к международному языку, ибо национальные алфавиты служат большим препятствием проникновения международной терминологии и вообще затрудняют языковое и культурное общение национальностей.

Если коми конференция вынесла решение „настаивать на скорейшем осуществлении перехода русского письма на латинский алфавит“, то это решение является мнением не только узкого круга лиц или коми края, но мнением всей передовой части общественности советского Союза. Ибо, повторяем, латинизация это крупный шаг к международному языку, который неизбежно будет в будущей „внеклассовой и всенациональной единой общечеловеческой общественности“.

Пока еще нет этого общепризнанного международного языка, но он создавался и создается и, можно сказать, уже существует в миниатюре в виде общей почти для всех языков терминологии (радио, аероплан, телеграф и т. д.). Но до сих пор этот процесс созидания протекал бессознательно. Но будет ли дальше так протекать? По этому поводу акад. Н. Я. Марр пишет: „можно ли себе представить, если действительно не упорствовать в сумасбродстве, что такой исключительной важности процесс массового творчества нового орудия общения, нового общечеловеческого языка, будет ли он звуковой или иной

(мы и этого не имеем основания предрешать), будет также бессознательно-инстинктивно протекать, как то случилось с возникновением звуковой речи, ее ростом и развитием на заре человеческой жизни, когда очеловечивался зверь-человек.

Очевидно, нет. Человечество, уже умудренное, должно вмешаться и вмешается в этот процесс“. („По этапам яфетической теории“, 277).

С созданием этого общечеловеческого языка не будет необходимости тратить энергию на изучение русского, немецкого и т. д. языков, а каждая народность будет изучать только один „иностраннй“ язык и до тех пор, пока этот единый язык для него не будет родным. Унификация алфавитов—графической оболочки языка—является одним из первых сознательных мероприятий, ведущих к международному языку.
